

Протоиерей Константин Маркович

“*Consulere subditis placet*”: иерархические отношения между Римским папой и епископами церковных провинций патриархата Запада по посланиям свт. Льва Великого Анастасию, епископу Фессалоникийскому

УДК 27-9+27-74:348(091)
DOI 10.47132/2541-9587_2024_3_64
EDN IMKCHJ

Аннотация: Статья написана в продолжение экклезиологического дискурса, начатого в предыдущей статье «*Princeps apostolorum – princeps Ecclesiae*. Петрово первенство и авторитет (*auctoritas*) Римского епископа в учении и практике свт. Льва Великого»¹. В ней подвергалась сомнению справедливость широко распространенного в церковно-исторической науке и патрологии суждения о том, что свт. Лев Великий, епископ Рима с 440 по 461 гг., был апологетом учения об монархическом первенстве власти Римского епископа во Вселенской Церкви, в котором оно существует в Римско-Католической Церкви. В настоящей статье на основе анализа содержания канонических посланий (декреталий), направленных свт. Львом своему викарию в Восточном Иллирике митрополиту Фессалоникийскому Анастасию и подчиненным ему епископам, показаны экклезиологические принципы, которыми руководствовался свт. Лев, как патриарх Запада, выстраивая иерархические отношения с епископами, состоявшими в его патриаршей юрисдикции. Из них следует, что свт. Лев был убежден, что его забота (*cura*) и попечение (*sollicitudo*), как «наследника апостола Петра» и первенствующего епископа Вселенской Церкви заключается в сохранении канонического порядка в Церкви и разрешении наиболее важных или сложных судебных дел и конфликтов (*causae majores*).

Ключевые слова: экклезиология, каноническое право, первенство, апостол Петр, свт. Лев Великий, Иллирик, права и привилегии епископов, *Causa Majores*.

Об авторе: **Протоиерей Константин Георгиевич Маркович**

Кандидат богословия, доцент кафедры церковно-практических дисциплин Санкт-Петербургской духовной академии.

E-mail: markovich75@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8333-8845>

Для цитирования: Маркович К., протоиерей. “*Consulere subditis placet*”: иерархические отношения между Римским папой и епископами церковных провинций патриархата Запада по посланиям свт. Льва Великого Анастасию, епископу Фессалоникийскому // Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2024. № 3 (23). С. 64–83.

Статья поступила в редакцию 04.04.2024; одобрена после рецензирования 22.04.2024; принята к публикации 25.04.2024.

¹ Маркович К. Г., протоиерей. «*Princeps apostolorum – princeps Ecclesiae*». Петрово первенство и авторитет (*auctoritas*) Римского епископа в учении и практике свт. Льва Великого // Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2020. № 2 (6). С. 43–61.

Protodeacon Konstantin Markovich

“Consulere Subditis Placet”: Hierarchical Relationships Between the Roman Pope and Bishops of Ecclesiastical Provinces of the Patriarchate of the West According to the Letters by St. Leo the Great to Anastasius, Bishop of Thessaloniki

UDC 27-9+27-74:348(091)
DOI 10.47132/2541-9587_2024_3_64
EDN IMKCHJ

Abstract: The article was written in continuation of the ecclesiological discourse begun in the previous article “Princeps apostolorum – princeps Ecclesiae. Petrine primacy and authority (auctoritas) of the Bishop of Rome in the teaching and practice of St. Leo the Great». It questioned the validity of the widespread judgment in Church history and patrology that St. Leo the Great, Bishop of Rome from 440 to 461, was an apologist for the doctrine of monarchical primacy of the Roman Bishop in the Universal Church, which exists in the Roman Catholic Church. This article, basing on an analysis of the content of the canonical messages (decretals) sent to St. Leo to his vicar in Eastern Illyricum, Metropolitan Anastasius of Thessaloniki and the bishops subordinate to him, shows ecclesiological principles that guided St. Leo, as the Patriarch of the West, in building hierarchical relationships with the bishops who were in his patriarchal jurisdiction. It follows from them that St. Leo was convinced that his care (cura) and solicitude (sollicitudo), as the “heir of the Apostle Peter” and the first bishop of the Universal Church, was to preserve canonical order in the Church and to resolve the most important or complex legal cases and conflicts (causae majores).

Keywords: ecclesiology, canon law, primacy, Apostle Peter, St. Leo the Great, Illyricum, rights and privileges of bishops, causae majores.

About the author: **Protodeacon Konstantin Georgievich Markovich**

Cand. Sc. in Theology, Associate Professor of the Department of Church Practical Disciplines at the St. Petersburg Theological Academy.

E-mail: markovich75@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8333-8845>

For citation: Markovich K., protodeacon. “Consulere Subditis Placet”: Hierarchical Relationships Between the Roman Pope and Bishops of Ecclesiastical Provinces of the Patriarchate of the West According to the Letters by St. Leo the Great to Anastasius, Bishop of Thessaloniki. *Proceedings of the Department of Theology of the Saint Petersburg Theological Academy*, 2024, no. 3 (23), pp. 64–83.

The article was submitted 04.04.2024; approved after reviewing 22.04.2024; accepted for publication 25.04.2024.

I.

В конце IV в. Римская империя была разделена на четыре крупных административных округа — *преторианские префектуры*. В свою очередь префектуры разделялись на *диоцезы*, те, в свою очередь, делились на *провинции*, а провинции — на города с прилегающими сельскими территориями². Преторианская префектура Востока (*praefectura praetorio Orientis*) включала в себя пять диоцезов: Азии, Понта, Фракии, Востока и Египта. Центром этой префектуры был Новый Рим (Константинополь), одновременно ставший новой столицей империи. Территория преторианской префектуры Галлии занимала пространство почти всей современной Западной Европы от Британии до Испании и далее до Тингитанской Мавритании — римской провинции, располагавшейся в нынешних границах Марокко. Преторианская Префектура Италии и Африки занимала территорию Итальянского полуострова и Проконсульскую Африку. Преторианская префектура Иллирик (Шугисум) располагалась на Балканском полуострове и включала диоцезы Паннонии, Дакии и Македонии. Префектуры управлялись префектами претории — чиновниками, занимавшими высшее положение в византийской гражданской администрации после императора. Диоцезы управлялись *викариями*³ или *экзархами*, подчинявшимися префекту. Исключениями были диоцез Востока (Сирия, Палестина), правитель которого носил титул *Комит Востока* (*Comes Orientis*)⁴, и диоцез Египта, правитель которого назывался *Praefectus Augustalis*. Диоцез состоял из нескольких провинций, или *епархий*. Каждой провинцией управлял губернатор (*rector, moderator*)⁵, или, по-гречески, *эпарх* (ἑπαρχος).

Все области Восточных патриархатов — Константинопольского, Александрийского и Иерусалимского (с 451 г.) — умещались в границах преторианской префектуры Востока. Территории остальных трех префектур составляли патриаршую область Римского епископа. Таким образом, территория патриархата Запада кратно превышала совокупную территорию всех Восточных патриархатов. Очевидно, что этот фактор также способствовал укреплению первенства и авторитета Римской кафедры в *orbis terrarum*, как и историческая связь с ап. Петром. Следует отметить, что церковный титул *патриарх диоцеза* (οἱ ὀσιώτατοι πατριάρχαι διοικήσεως ἐκάστης) впервые упоминается в актах IV Вселенского Собора⁶. Но гораздо шире в актах используются титулы *экзарх* или *архиепископ*. В отдельных документах Собора свт. Лев именуется *Вселенским архиепископом и патриархом великого Рима*. Однако, как писал свт. Григорий Великий, «как и все его преемники», свт. Лев никогда не именовался *вселенским*, поскольку это именование происходит «от нечестивого

² *Maximos, metropolitan of Sardes. The Ecumenical Patriarchate in the Orthodox Church. A Study in the History and Canons of the Church. Thessaloniki, 1976. P. 60–61.*

³ *Krueger P. Codex Justinianus. I. 38.1. Berlin, 1877. P. 145.*

⁴ *Ibid. I. 37.1. P. 144–145.*

⁵ *Ibid. I. 40.1; I. 40.11. P. 146–147.*

⁶ *Hefele Carl Josef, bishop. A History of the Councils of the Church: From the Original Documents Vol. III. Edinburgh, 1883. P. 316.*

превозношения (*nefandum elationis vocabulum*)»⁷ и означает стремление подчинить своей власти всех остальных епископов Вселенской Церкви.

19 января 379 в г. Сирмий (совр. Сремска Митровица, Сербия) имп. Грациан провозгласил военачальника Феодосия своим соправителем и императором Восточной части Римской империи, и «отдал ему державу областей Валентовых»⁸. Согласно свидетельствам историков Зосима⁹ и Орозия¹⁰, этими владениями были «Фракия и Восток», т.е. преторианская префектура Востока. Резиденция же Феодосия первоначально находилась в Фессалониках (Иллирик), откуда он, после победного окончания войны с готами, вступил в Константинополь в 380 г. В 394 г., после победы над узурпатором Евгением, Феодосий стал единственным правителем восточной и западной частей империи. Незадолго до своей смерти в 395 г. Феодосий разделил власть над восточной и западной частями между своими сыновьями Аркадием и Гонорием. Тогда же произошел раздел территории Иллирика: «провинции Норика, Паннония и Далмация по-прежнему входили в состав Западной империи, но два больших округа, дакийский и македонский, ... были навсегда присоединены к Восточной империи»¹¹. Таким образом, уже в составе восточной империи была образована преторианская префектура Иллирик, включавшая в себя восточную часть географической области Иллирии, разделенная на два диоцеза — Македонии и Дакии. Македонский диоцез состоял из шести провинций: Ахея (Achaia), Македония Прима (территория современной северной Греции с центром в г. Фессалоники), о. Крит, Фессалия, Старый Эпир, Новый Эпир, и часть провинции Македония Салютарис (территория современного государства Северная Македония). Диоцез Дакии состоял из пяти провинций: Внутренняя Дакия (Dacia Mediterranea) с центром в г. Сердика (совр. София), Прибрежная Дакия (Dacia Ripensis), Мезия Прима (Moesia Prima), Дардания. В западной части Иллирии был образован Иллирийский диоцез, вошедший в состав преторианской префектуры Италии.

Тем не менее, церковная юрисдикция над всей территорией Иллирика по-прежнему принадлежала римскому понтифику. Жители Восточного Иллирика были непосредственными подданными Константинопольского императора и говорили на греческом языке. Епископы и клирики в богослужбной деятельности и иных сферах церковной жизни ориентировались в большей степени на Константинополь, чем на Рим. Учитывая эти обстоятельства, Римские папы сочли за благо делегировать часть своих патриарших полномочий Фессалоникийским митрополитам и поручить им надзор за каноническим порядком и благочинием в митрополиях и епархиях восточной Иллирии. Таким образом, Фессалоникский митрополит был удостоен статуса папского *викария*, или наместника. Около 395 г. папа Сириций направил митр. Анисию

⁷ *St. Gregorius Magnus, papa. Epistolarum liber V. XVIII // PL. 77. Col. 738, 740.*

⁸ *Феодорит Кирский, блж.* Церковная история. Кн. 5. Гл. 6 // Азбука веры. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Feodorit_Kirskij/cerkovnaya_istoriya/ (дата обращения: 22.03.2024).

⁹ *Зосим.* Новая история. 24. Белгород, 2010. С. 177.

¹⁰ *Павел Орозий.* История против язычников. VII. 34 / Пер. В. М. Тюленева. СПб., 2004. С. 488.

¹¹ *Гиббон Э.* История упадка и крушения Римской империи. М., 2001. С. 368.

распоряжение: «Никто не имеет права без твоего согласия в Иллирии посвящать епископов»¹². В 402 г. папа Иннокентий I расширил полномочия Анисия, вручив право производить следствие и суд по дисциплинарным делам («Все что совершается в этих местах, передается ведению Твоей Святости, исполненной справедливости»)¹³. Преемник Анисия, еп. Руф в 412 г. был объявлен папой Иннокентием «первым среди всех предстоятелей (*inter ipsos primates primus*)»¹⁴, т.е. провинциальных митрополитов Иллирии. Во время правления викария Руфа произошел первый прецедент «вмешательства Константинопольского епископа в дела иллирийских Церквей, после того как епископы данной территории обратились к нему с апелляцией»¹⁵. В 419 г. Периген был избран и рукоположен епископом в г. Патры. Однако народ не захотел принять его. «Римский епископ (Бонифаций), по случаю смерти коринфского епископа, повелел возвести Перигена на престол митрополита в Коринфе, и он в тамошней Церкви предстоятельствовав всю жизнь»¹⁶. Среди окрестных епископов нашлись недовольные этим решением. Они обратились с протестом к Фессалонийскому викарию Руфу. В то же время клирики г. Коринфа подали встречную апелляцию папе Бонифацию. Не дождавшись ответа от викария и самого папы, истцы в нетерпении отправили апелляцию еще и Константинопольскому епископу Аттику, который принял ее и повелел собрать повторно Собор в Коринфе и исследовать дело. 14 июля 421 г. имп. Феодосий II издал декрет на имя префекта Иллирика Филиппа: «Мы повелеваем, чтобы древние обычаи и прежние церковные правила соблюдались во всех провинциях Иллирика и чтобы все новшества прекратились Поэтому, если какие-либо сомнения появляются, их следует разрешать на соборах епископов и в их святом суде не без вedomо достопочтеннейшего мужа священного закона, предстоятеля града Константинополя, который наслаждается прерогативой древнего Рима»¹⁷. Вероятно, декрет был принят по совету и под давлением Аттика.

Вскоре после издания декрета император Запада Гонорий передал Феодосию, своему племяннику, жалобу папы Бонифация «на некоторые рескрипты, полученные хищническим путем, и нарушающие исконные права Святого Престола в Иллирии»¹⁸. Феодосий в ответ пообещал удовлетворить папское прошение и сообщить префекту Иллирии, чтобы тот признал закон 421 г. недействительным. В то же время он возложил вину за создавшуюся спорное положение не на Аттика, а на епископов Иллирии¹⁹.

¹² *Ut nulla licentia esset sine consensu tuo in Illyrico episcopos ordinare praesumere (St. Siricius, papa. Epistola IV ad Anysium // PL. 13. Col. 1149).*

¹³ «*Ut omnia, quae in illis partibus gererentur, sanctitati tuae, quae plena justitiae est, traderent cognoscenda*» (*St. Innocentius, papa. Epistola I ad Anysium // PL. 20. Col. 465).*

¹⁴ *Idem. Epistola XIII Rufo episcopo // PL. 20. Col. 516.*

¹⁵ *Maximos, metropolitan of Sardes. The Ecumenical Patriarchate in the Orthodox Church. P. 122.*

¹⁶ *Сократ Схоластик. Церковная история. VII. 36. М., 1996. С. 300.*

¹⁷ *Codex Theodosianus XVI. II. 45 // Koene G. Corpus juris romani antejustiniani. Bonn, 1837. Col. 1515.*

¹⁸ *Theodosius Imperator. Rescriptum ad Honorium // PL. 20. Col. 771.*

¹⁹ *Vailhé S. Annexion De L' Illyricum Au Patriarcat Ecumenique // Échos d'Orient. Paris, 1911. № 14. P. 30.*

Впрочем, действие декрета было приостановлено неофициально. Декрет вошел в состав Кодекса Феодосия и Кодекса Юстиниана, но никакого юридического документа, отменяющего его действие, в сводах имперских законов не содержится. Впоследствии некоторые иллирийские епископы продолжали обращаться по своим делам в Константинополь, что вызывало ответную реакцию в Риме. Папа Сикст III отправил патриарху послание с настоятельной просьбой не принимать более епископов из Иллирика без удостоверения (*epistola formata*) от Фессалоникийского викария и не допускать впредь канонических нарушений²⁰.

В 434 г. Фессалоникийскую кафедру занял митр. Анастасий, которого папа Сикст вскоре утвердил в должности своего наместника («Мы даем брату и со-епископу Анастасию те же полномочия, которые дали его предшественникам наши предшественники. Мы следуем суждению прежних, устанавливая то, что, как мы знаем, было установлено ими»²¹).

II.

Канонические послания, написанные Римским епископом и адресованные подчиненным ему митрополитам и епископам, содержавшие его постановления (*decreta*) или канонические разъяснения, именовались *декреталиями* (*epistola decretalis, littera decretalis*). Слово «декреталия» происходило от глагола «*decerno*». В строгом смысле декреталии «представляли собой постановления, принимаемые папами в ответ на запрос о конкретной ситуации, разрешение которой обычно ускользало от местной церковной иерархии»²². В большинстве случаев декреталия носила форму *responsa* (ответа), написанного в ответ на соответствующее обращение, запрос (*relatio*). Однако в некоторых случаях декреталия могла быть написана по личной инициативе папы в ответ на некий инцидент, ставший известным ему. Папские декреталии считались авторитетным источником церковного права, поскольку каждый раз «появлялись в результате применения существовавших прежде правовых норм Священного Писания, соборных канонов и папских декреталий к конкретным случаям»²³. Но декреталии имели обязательную законную лишь внутри границ западных митрополий и епархий, иными словами — в пределах патриархата Рима, тем более что некоторые предписания папских декреталий противоречили каноническим правилам, принятым в восточной Церкви.

Практика издания декреталий Римским епископом сложилась под влиянием римской юридической традиции. Начиная с правления Октавиана Августа императоры предоставляли некоторым знаменитым юристам привилегию — *jus respondendi*, т. е. право давать тяжущимся свои решения как бы от имени императора (*ex auctoritate principis*) и с обязательной для судьи силой. Такие

²⁰ *Sixtus III, papa. Epistola IX ad Proclum Constantinopolitanum // PL. 50. Col. 615.*

²¹ *Idem. Epistola VIII ad synodum Thessalonicae // PL. 50. Col. 611.*

²² *Wessel S. Leo the Great and the Spiritual Rebuilding of a Universal Rome. Leiden, 2008. P. 156.*

²³ *Ibid.*

заклучения обязательно излагались в письменной форме и опечатывались печатью (*responsa signata*). С другой стороны, папские декреталии походили на императорские *рескрипты* (*rescriptum principis*), т.е. постановления, написанные в ответ на представленные на его рассмотрение юридические вопросы и тяжбы. Первой папской декреталией, дошедшей до нашего времени, является каноническое послание папы Сириция (384–399) Химерию, епископу Таррагонскому. Хотя сам Сириций в тексте послания упоминал *decreta generalia* папы Ливерия и призывал «соблюдать каноны и неуклонно придерживаться установленных постановлений (декреталий)». Отсюда следует, что практика издания декретами существовала ранее понтификата Сириция.

Издавая декреталии, папы обосновывали авторитет своих суждений тем фактом, что Римский епископ является наследником ап. Петра и дает указания от его имени. «Ввиду нашего служения — писал Сириций — мы не вправе уклоняться или отмалчиваться, ибо наше рвение к христианской религии должно быть больше, чем у кого бы то ни было. Мы несем бремя всех тяжко обремененных, вернее, его несет через нас блаженный апостол Петр, который во всем, как мы верим, охраняет и защищает тех, кто является наследниками (*haeredes*) его правления»²⁴. Папа Иннокентий I в декреталии, адресованной епископу Десцентию из Губбио и посвященной литургическим вопросам, писал:

«Ибо кто не знает или не обращает внимания на тот факт, что то, что было передано Римской Церкви Петром, принципсом (начальником) апостолов, и сохраняется до сих пор, является тем, чему должны повиноваться все? Не следует ничего добавлять или вводить что-то недозволенное, не следует искать образец в другом месте. Это особенно верно [на Западе], ибо нет Церквей в Италии, в Галлии, в Испании, в Африке, на Сицилии и прилегающих островах, кроме тех, которые основал досточтимый Петр и его преемники, которые были поставлены туда как священники. Или пусть они прочтут и посмотрят, можно ли найти в этих краях какого-либо другого апостола, который, как считается, учил там»²⁵.

В действительности свт. Лев не добавил к доктрине о Петровом первенстве, сложившейся в течение многих десятилетий при предыдущих папах, ничего принципиально нового и оригинального. Следует признать правоту слов германского церковного историка Эриха Каспара: «Историк, исследующий папскую историю от понтификата Иннокентия I до Зосимы и последующих правителей вплоть до Льва Великого, может сравнить себя с туристом в высоких горах, который резко спускается с пред-вершины, а затем идет по хребту к настоящей главной вершине. Лев Великий стоит там, не как одинокая и внезапно возвышающаяся гора, а как венчающая вершина горного массива. Решающее восхождение к вершинам папской доктрины произошло уже в эпоху декреталий, изданных до Льва. Внезапное развитие, ознаменовавшее понтификат Льва Великого, первоначально можно было объяснить

²⁴ *St. Siricius, papa*. Epistola I ad Himerium episcopum Tarragonensem // PL. 13. Col. 1132–1133.

²⁵ *St. Innocentius, papa*. Epistola XXV ad Descentium episcopum Eugubinum // PL. 20. Col. 552.

только внешним обстоятельством: материал писем и декреталий внезапно разбухает при нем примерно до полутора сотен; уже одно это заставляет его работу казаться гораздо более обширной и интенсивной, чем у его предшественников»²⁶.

Иными словами, то обстоятельство, что до нас эпистолярное и ораторское наследие свт. Льва дошло в несравнимо большем объеме, чем наследие его предшественников, создает иллюзию того, что он привнес некие новшества в традицию. В целом, «его идеи зависели от идей его предшественников и современников, что затрудняло выделение его оригинального вклада из интеллектуальной и социальной структуры времени, оказавшего на него влияние»²⁷.

III.

Свт. Лев Великий восшел на Апостольскую кафедру в 440 г. В переписку с иллирийскими епископами свт. Лев вступил лишь спустя четыре года. Эта пауза, вероятно, была обусловлена вторжениями гуннов в 441 и 442 гг., разграбивших и опустошивших западные области Иллирика, о чем сообщается в хрониках комита Марцеллина²⁸ и Проспера Аквитанского²⁹. 12 января 444 г. свт. Лев отправил в Фессалоники два послания (V и VI из *Collectio epistolarum*), первое из которых было адресовано митрополитам префектуры Восточного Иллирика, второе — лично Фессалоникийскому викарию Анастасию. Оба послания были написаны по поводу подтверждения полномочий Анастасия как папского наместника. В послании V митрополитам Иллирика св. Лев писал:

«Всякое спасительное наставление, вдохновленное Богом, приносит награду и учащему и учимым. Поэтому мы, желая угодить Богу не только своими делами, но и делами наших братьев и со-священников, охотно принимаемся за это дело. Ибо для Нашей чести было бы лучше, если бы управление Церковью происходило так, чтобы не оставалось повода для жалоб. Поэтому, возлюбленные братья, пусть каждое предписание, изданное, как вы знаете, авторитетом Апостольского Престола, всегда руководствующегося любовью, покажется легким и приятным для вас. Вы также не должны считать себя ущемленными в своих правах, если для того, чтобы закрыть путь незаконным самоуправствам, вы видите, что принимаются меры, касающиеся настоящего и будущего. Ибо благоразумнее и легче пресечь злоупотребления прежде, чем оспаривать их после.

Ибо на все Церкви распространяется наше попечение (*cura*), преданное от Господа, вручившего в награду первенство Своей веры (*primatum fidei suae remuneratione commisit*) апостольскому достоинству блаженнейшего Петра, на крепком основании которого возвышается Вселенская Церковь. О ней мы имеем необходимое попечение (*solicitudo*), и призываем разделить его с Нами наших собратьев (*collegii*), с которыми объединены любовью. И это попечение мы передаем нашему брату и со-епископу Анастасию, следуя примеру тех, чья память достойна почтения,

²⁶ Caspar E. Geschichte des Papsttums. Tübingen, 1930. S. 423.

²⁷ Wessel S. Leo the Great and the Spiritual Rebuilding of a Universal Rome. P. 1.

²⁸ Croke B. The Chronicle of Marcellinus: Text and Commentary. Byzantina Australiensia 7. Sydney, 1995. P. 18.

²⁹ См.: Prosper Aquitanus. Chronicum Integrum II // PL. 51. Col. 599.

и повелели ему быть на страже (*sit in speculis*), чтобы никто не пытался совершить ничего противозаконного»³⁰.

В первых строках послания Анастасию (VI) свт. Лев образно выражает сущность своей миссии, как первого епископа Вселенской Церкви:

«Братская любовь наших коллег побуждает нас читать письма всех священников (*sacerdotes*) в радостном чувстве, ибо в них мы обнимаем друг друга духовно, как будто бы мы находимся вместе лицом к лицу и обмениваясь такими посланиями мы связаны взаимным общением. Но в нынешнем послании, как нам кажется, явлена большая приязнь, чем обычно; ибо оно извещает нас о состоянии Церквей и побуждает нас к неусыпному попечению через размышление о нашем служении, о том, что мы, по воле Божией, как бы поставлены на дозорной башне (*in speculis*)»³¹.

Подобная миссия поручается и митр. Анастасию:

«Ныне, возлюбленный брат, твое обращение стало известно нам через нашего сына Николая пресвитера, о том, что тебе, подобно твоим предшественникам, следует от нас принять вместо нас власть охранять правила (*custodiam regularum auctoritas*), поэтому мы даем согласие и настоятельно увещеваем, чтобы ни укрывательства, ни небрежения не допускалось в управлении церквями (*Ecclesiarum regimen*), находящимися в Иллирии, которое мы тебе поручаем вместо нас, следуя примеру блаженной памяти (папы) Сириция»³².

Укрывательство часто ассоциировалось с ересью и всевозможными денежными преступлениями, а небрежность — с общим несоблюдением церковных норм.

«Итак, дорогой брат, бдительно держи кормило, вверенное тебе, и направляй свой взор ко всем, кто вверен твоей заботе, соблюдая то, что доставит тебе награду, и противостоя тем, кто тщится расшатать каноническую дисциплину. Постановление закона Божия следует почитать и декреты канонов, в особенности, соблюдать»³³.

В управлении церковными делами викарий должен заботиться об общем благе и умело выполнять свои обязанности. В то же время для того, кто, будучи облечен властью, использует ее без рассудительности и умеренности, она становится тяжелым бременем.

Викарию принадлежат следующие функции: 1) наблюдение за законностью процедуры выборов епископов городов в митрополиях; 2) проведение выборов митрополитов и личное совершение ординаций (рукоположений) митрополитов; 3) контроль над регулярным проведением синодов епископов в каждой митрополии; 4) третейский и апелляционный суд. В случае невозможности самостоятельно разрешить дело, викарий был обязан представить его на суд римского епископа. Того же правила должны были придерживаться

³⁰ *St. Leo Magnus, papa. Epistola V ad episcopio metropolitano per Illyricum constitutos. I–II // PL. 54. Col. 515.*

³¹ *Epistola VI. I. Col. 617.*

³² *Ibid. II.*

³³ *Ibid. III. Col. 618.*

митрополиты Галлии и Северной Африки, которым было рекомендовано отправлять свои самые сложные дела в Рим³⁴.

Далее в послании излагаются принципы, которыми следует руководствоваться при избрании и поставлении епископов и иных клириков.

1) «Только тех священников Господних (*Domino sacerdotes*³⁵) — следует посвящать, которые ведут достойную жизнь и пользуются уважением среди клириков. При выборах не должно быть места ни личной благосклонности, ни домогательствам, ни подкупу с целью получить голоса»³⁶. Избранные к поставлению в епископский сан должны быть наставлены в церковном вероучении и дисциплине. Свт. Лев обращал особое внимание на брачную жизнь кандидатов. По заповеди ап. Павла избранный должен быть «мужем одной жены и чтобы она была девственницей, когда он женился на ней, как того требует предписание закона Божьего». Даже те лица, которые были женаты первым браком до крещения, а после крещения вступили во второй брак, не могут быть удостоены священного сана. «Прежней женой нельзя пренебречь, как и предыдущим браком, ибо он является таким же отцом детей, которых родил от той жены до крещения, как и тех, о которых известно, что они родились от второй после крещения. Ибо как грехи и то, что известно как незаконное, смываются в купели крещения, но то, что разрешено или законно, не смывается»³⁷. Те же рекомендации содержались и в предыдущем (V) послании, адресованном иллирийским митрополитам.

Митрополиты должны рукополагать епископов в своих провинциях с ведома викария, в противном случае они будут нести ответственность за свое «дерзновение».

2) Выборы митрополита — более ответственное дело, чем выборы обычного городского епископа (суффрагана), поскольку митрополит имеет каноническую власть не только над церковной общиной в своем городе, но и начальствует над епископами в провинции. Викарию следовало лично удостовериться в соответствии личных моральных качеств избранного кандидата каноническим критериям. «Ибо каждому митрополиту вручена такая власть, (*potestas ista committitur*), что он имеет право совершать рукоположения (*jus habeant ordinandi*) в своей провинции, поэтому мы желаем, чтобы митрополиты не были посвящаемы без зрелого и взвешенного суждения. Разумеется, что если все, кого посвящают в священный сан, должны быть испытаны и благоугодны Богу, то мы желаем, чтобы те, кто готовятся, как мы знаем, председательствовать над собратьями священниками, имели особое совершенство»³⁸. Право посвящения митрополитов принадлежит примасу (викарию).

3) Рукоположения епископов и других клириков следует совершать в воскресные дни в торжественной обстановке. «Таким же образом мы слышим,

³⁴ См.: *Wessel S. Leo the Great and the Spiritual Rebuilding of a Universal Rome*. P. 118.

³⁵ Латинское слово «*sacerdos* (священник)» в латинской патристике часто употреблялось в отношении епископов.

³⁶ *St. Leo. Ibid.*

³⁷ *Ibid.*

³⁸ *Ibid. IV. Col. 618–619.*

и мы не можем обойти это молчанием, что только епископы рукополагаются известными братьями только по воскресным дням; пресвитеры же и диаконы, чья хиротония должна быть столь же торжественной, принимают сан священника без разбора в любой день, что является предосудительной практикой, противоречащей канонам и традиции Отцов»³⁹.

Далее следуют указания о том, как следует проводить поместные собрания епископов.

«Каждый из братьев, вызванный на синод, должен присутствовать на нем и не отказываться от участия в святом собрании, поскольку он прежде всего должен знать, что там принимаются решения, относящиеся к дисциплине Церкви. Ибо всякая ошибка будет успешнее предупреждена, если между священниками Господними будут проводиться более частые совещания, а тесное общение — величайшая помощь как для совершенствования, так и для братской любви. Если возникнут какие-либо недоумения, под водительством Господа их там можно разрешить, так что не останется никаких споров, а между братьями возникнет только более крепкая любовь. Если же возникнет какой-нибудь более важное дело (*causa maior*), которое нельзя будет решить там под твоим братским председательством, пришли свой запрос (*relatio*) и спроси нашего совета, чтобы мы написали ответ как откровение от Господа, по милости Которого мы можем это сделать, потому что Он вдохновляет нас: дабы своим решением мы могли подтвердить наше право судить в соответствии с давней традицией и уважением, которое следует воздавать Апостольскому престолу: ибо мы желаем, чтобы ты применял свою власть (*auctoritas*) вместо нас, но также сохраняем за собой право решения дел, которые невозможно решить [на провинциальном синоде], и рассмотрение апелляций»⁴⁰.

III.

6 января 446 г. свт. Лев направил к митрополитам Иллирика следующее послание (XIII), написанное по поводу злоупотреблений митрополита Ахейского, вероятно — Эрасистрата, участника Разбойничьего Собора (449 г.)⁴¹. Повод для написания послания заключался в том, что свт. Льву стало известно, что этот митрополит самовольно, без согласия клира и жителей, поставил некоего епископа в г. Феспы. Послание начинается словами благодарности митрополитам за полученные от них письма, «со страниц которых мы узнали, что вы правильно воспользовались посланием, которое мы, заботясь о благополучии и мире Церквей, отправили вам»⁴², чтобы предотвратить новые упорства в заблуждениях, и в которой мы просили, чтобы священники Господни соблюдали те установления, которые были многократно предписаны авторитетом Апостольского Престола (*sedis apostolicæ auctoritas*): а именно, чтобы Церкви, рассеянные по Иллирику, находились под опекой нашего брата и соепископа Анастасия, епископа Фессалоникийского, чтобы, если среди епископов возникнут более серьезные

³⁹ Ibid. VI. Col. 619–620.

⁴⁰ Ibid. V. Col. 619.

⁴¹ См.: PL. 54. Col. 665–666n.

⁴² Имеется в виду предыдущее, V послание.

судебные дела (*causa majores*), которые не могут быть решены в ваших провинциях, пусть они будут направлены ему и решены по его усмотрению, руководствуясь страхом Божественного суда»⁴³.

Далее свт. Лев переходит непосредственно к основному предмету своего послания:

«Ибо после подробного доклада вышеупомянутого Нашего брата нам стало известно, что митрополит провинции Ахей часто совершал незаконные и запрещенные отеческими постановлениями и нашим авторитетом рукоположения (*ordinationis*) и что вопреки желанию феспийцев он осмелился навязать им неизвестного и ранее не встречавшегося епископа, мы постановили, что ни в коем случае ни одному митрополиту не позволено посвящать епископа по своему усмотрению, не посоветовавшись с мнением клира и народа. Церковью Божьей должен руководить тот, кто призван единодушно всем городом»⁴⁴.

К этому постановлению свт. Лев присовокупил еще одно распоряжение, а именно запрет епископам принимать клириков из других епархий без письменного согласия их предстоятелей.

IV.

Той же зимой 446 г. Аттик, митрополит Старого Эпира, прибыл в Рим к свт. Льву с жалобой на оскорбление, нанесенное ему иллирийским викарием Анастасием. Суть конфликта заключалась в следующем. Анастасий прислал Аттику вызов на синод в Фессалоники, Аттик же отклонил его по причине болезни. Тогда Анастасий обратился к гражданским властям с требованием принудительно доставить Аттика к его двору. Аттик был арестован у дверей своей церкви, на виду у народа, и препровожден в Фессалоники. В болезненном состоянии Аттику пришлось претерпеть все трудности пути по горным дорогам, заваленным непроходимым снегом. Возможно, Анастасий руководствовался лишь стремлением к неукоснительному соблюдению инструкций, данных свт. Львом, о том, что епископы обязаны участвовать в синодах, созываемых викарием. Когда Аттик прибыл к Анастасию, тот заставил подписать письменное обязательство о послушании. Однако Аттик тут же направился морским путем в Рим. Аттика сопровождали некоторые из его епископов-суффраганов, а также два диакона, представлявших сторону Анастасия.

Свт. Лев расценил поведение своего викария по отношению к Аттику как жестокое, грубое и несправедливое. Он был огорчен, что Анастасий, его наместник, в отношении к Аттику не проявил мягкости (*mansuetudo*) и любезности. Ибо ап. Павел, наставляя Тимофея в управлении Церковью, говорит: «Старца не укоряй, но увещевай, как отца; младших, как братьев; стариц, как матерей; молодых, как сестер, со всякою чистотою» (1 Тим 5:1). И если эта умеренность (*moderatio*), по наставлению Апостола, полагается всем и каждому из малых членов Церкви, то тем более она должна быть

⁴³ Epistola XIII ad episcopos metropolitanos per Illyrici provincias constitutos. I. Col. 664.

⁴⁴ Ibid. III. Col. 665–666.

воздана без обиды нашим братьям и собратьям-епископам, и, хотя иногда и случаются вещи, за которые приходится делать выговор священникам, все же доброта могла иметь большее влияние на исправляемых, чем строгость, увещание, чем раздражение, любовь, чем власть. Но те, кто «ищут своего, а не того, что угодно Иисусу Христу (Фил 2:21), легко уклоняются от этого правила, и ищут удовольствия в том, чтобы высокомерно властвовать, а не советоваться с подчиненными (*consulere subditis placet*); они напыщены от своей гордости, потому то, что установлено для хранения согласия, ныне служит раздору...»⁴⁵

Свт. Лев считал, что Анастасий нанес урон не только своей репутации, но и Римского понтифика:

«Ибо и я чувствую себя в некоторой мере виновным, обнаружив, что ты столь нерассудительно отклонился от правил, вверенных тебе. Ибо если ты беспечен о своей репутации, ты должен, по крайней мере, соблюдать мое доброе имя, чтобы никто не думал, что то, что ты делаешь от своего разума, имеет наше одобрение». «Ведь мы сделали тебя своим наместником, возлюбленный, имея ввиду, что ты призван разделить с нами часть нашего попечения, но не полноту власти (*plenitudo potestatis*). Поэтому как твои благочестивые заботы радуют нас, так и твои неправомерные действия весьма огорчают. И теперь мы должны проявлять большую предусмотрительность и применять тщательнейшую осторожность: с тем, чтобы духом любви и мира все обиды были удалены из Церквей Господних, которые мы вам доверили, сохраняя первенство Твоего епископства в провинциях, но отсекая всякие проявления самоуправства»⁴⁶.

По глубокому убеждению свт. Льва, первенствующий епископ (*primatus*) должен во любых ситуациях проявлять смирение, сдержанность и любовь по отношению к подчиненным. Справедливо утверждать, что фраза *consulere subditis placet* точно определяет соотношение принципов первенства и коллегиальности внутри *concordia sacerdotum*, т.е. синодальной структуры церковного управления. Эту фразу сложно перевести на русский язык, но смысл ее заключается в том, что начальствующий должен совещаться (*consulere*) с подчиненными и совместно с ними искать такие решения, которые будут приняты путем общего изъявления согласия. Иерархическое первенство в Церкви установлено ради согласия (*ad concordiam*), поэтому в братских отношениях епископов не должно быть места гордости, напыщенности и властолюбия. Кроме того, викарий обязан уважать права и привилегии иных митрополитов: «Поэтому следуя канонам Святых отцов, которые украшены Духом Божиим и освящены почитанием всего мира, мы постановляем, чтобы митрополиты каждой провинции, над которыми распространяется твое, Брат, попечение, переданное нами, должны хранить неприкосновенными надлежащие им древние права»⁴⁷.

В XIV послании свт. Лев вновь напомнил, что выбор кандидата во епископа города (*civitas*) должен полностью принадлежать местному клиру и народу.

⁴⁵ Ibid. I. Col. 669.

⁴⁶ Ibid. Col. 671–672.

⁴⁷ Ibid. II. Col. 672.

Митрополит должен испытать образ мыслей и жизнь кандидата, контролировать прозрачность процесса выборов, уведомить примаса о результатах и получить согласие на посвящение. Но ни митрополит, ни викарий не имели права рукополагать епископа вопреки воле граждан города.

«Когда предстоит выбор архиерея (*summi sacerdotis*), пусть будет предпочтен перед всеми тот, кто заручился единодушным согласием клира и народа, но если голоса разделятся между двумя лицами, то определением митрополита должен быть избран тот, кто поддержан большинством голосов и добродетелей: но никто не может быть посвящен вопреки местным желаниям: чтобы город (*civitas*) не презирал или не возненавидел нежеланного епископа, и чтобы жители, к несчастью, не отпали от религии по причине того, что им не позволили иметь (пастырем) того, кого они хотели»⁴⁸.

Выборы митрополитов должны были проходить следующим образом:

«...Епископы провинции должны собраться вместе в митрополии, и после того, как воля клира и народа будет выявлена, должен быть избран лучший из пресвитеров или диаконов этой церкви и ты должен быть уведомлен о его имени пресвитерами провинции, которые должны выполнить желание тех, кто его избрал, и удостовериться, что ты согласен с их выбором»⁴⁹.

Митрополиты обязаны проводить регулярно провинциальные синоды не реже двух раз в год.

«Относительно соборов епископов мы не даем иных указаний, кроме тех, которые для блага Церкви изложили святые отцы: а именно, чтобы в год проводились два собрания, на которых выносились бы решения по всем жалобам, которые имеют обыкновение возникать между различными клириками Церкви. Если же среди самих предстоятелей возникнет дело (что не дай Бог) относительно какого-либо крупного проступка, и если оно не может быть решено судом в провинции, митрополит должен позаботиться сообщить тебе, Брат, о его предмете, и если после того, как обе стороны предстанут перед тобой, дело не будет улажено даже твоим судом, каково бы оно ни было, пусть оно будет передано на наше рассмотрение»⁵⁰.

Относительно Соборов, созываемых викарием, свт. Лев писал:

«Созывая епископов в твое присутствие, мы желаем, чтобы ты проявлял большую осторожность: чтобы под видом большого усердия не показалось, что ты торжествуешь в обидах своих братьев. Поэтому, если возникнет какой-либо более серьезный случай, по которому будет разумно и необходимо созвать собрание братьев, достаточно, брат, чтобы от каждой провинции присутствовали по два епископа, которых митрополиты сочтут нужным послать, при условии, что те, кто ответит на вызов, не будут задержаны дольше пятнадцати дней от назначенного времени»⁵¹.

⁴⁸ Ibid. VI. Col. 673.

⁴⁹ Ibid.

⁵⁰ Ibid. VII. Col. 673–674.

⁵¹ Ibid. X. Col. 674–675.

IV.

Имя Аттика Никопольского в дальнейшем встречается в деяниях IV Вселенского Собора и переписке свт. Льва и свт. Анатолия Константинопольского в весьма примечательном ракурсе. Подавляющее большинство отцов Собора выразили свое согласие с учением свт. Льва о сочетании Божественной и человеческой природ в едином лице (*in unam coeunte personam*) Господа и Спасителя Иисуса Христа, выраженное в *Томосе к Флавиану*. Аттик, вероятно, в душе симпатизировавший партии сторонников монофизитства, вместе с группой палестинских и иллирийских епископов высказал сомнение в его догматической точности и указал на необходимость его сличить с посланием св. Кирилла Александрийского к Несторию, содержащим 12 *анафематизмов*. Аттик попросил пятидневную отсрочку, с тем чтобы вместе с председателем Собора, свт. Анатолием Константинопольским, провести сличение двух догматических текстов. Этот демарш был воспринят неодобрительно многими отцами. Свт. Лев, получив донесение о поведении Аттика, обратился с посланием к свт. Анатолию, в котором настоятельно просил свт. Анатолия проследить, чтобы Аттик подписал акты Халкидонского Собора, как это требовалось от всех его участников без исключения. Но нет никаких сведений о том, что свт. Лев проявил гнев, обиду или ревность по отношению лично к Аттику за то, что он осмелился поставить под сомнение правоту догматического учения своего патриарха. Примечательно, что в то же время группа египетских епископов, бывших сторонников Диоскора, умоляла отцов Собора не принуждать их подписывать *Орос*, ссылаясь на то, что без санкции Александрийского архиепископа они не могут самостоятельно подписывать вероучительных определений. «Боголюбезнейший архиепископ Анатолий знает, — говорили они — что в египетском округе соблюдается такой обычай, чтобы все епископы повиновались архиепископу александрийскому. Мы не противимся собору; но мы будем убиты в нашем отечестве»⁵².

Симпатии к монофизитству, а также, вероятно, стремление перейти в церковную юрисдикцию Константинополя, привели к тому, что иллирийские епископы уклонились в схизму, приняв *Энотикон* имп. Зенона и приняв сторону Константинопольского патриарха Акакия, которого папа Феликс III в 484 г. объявил низложенным и отлученным от церковного общения. Таким образом, фактически прекратилось существование фессалоникийского экзархата⁵³. В 732 г. Восточный Иллирик был передан в юрисдикцию Константинопольского патриарха имп. Львом III Исавром.

V.

На основании приведенных выше отрывков из канонических посланий свт. Льва открывается ясная концепция его убеждений и взглядов относительно того, как должна быть выстроена структура церковного управления и иерархических отношений в патриархате Запада.

⁵² Деяния Вселенских Соборов. Т. IV. Казань, 1908. С. 26.

⁵³ Wessel S. Leo the Great and the Spiritual Rebuilding of a Universal Rome. P. 121.

Епископы избирались клиром и народом своей епархии. Поставление епископа вопреки их выбору свт. Лев считал незаконным и недопустимым. Митрополиты обязаны следить за соответствием кандидата и процедуры выборов каноническим и дисциплинарным правилам Церкви и утверждать законность выборов. Митрополиты совершали ординации (рукоположения) епископов.

В своих епархиях епископы имели полноту административной власти. Все текущие дела, касающиеся митрополий, и судебные тяжбы разрешались на регулярных провинциальных синодах под председательством митрополита. Только в случаях возникновения неразрешимых затруднений и конфликтов сторон (*causa majores*) дела передавались на суд викария или римского понтифика.

Функции, которые выполнял Римский епископ как патриарх внутри своей патриаршей области, заключались в следующем: а) контроле над выбором митрополитов и их поставлении (осуществление этого права на территории Иллирика делегировалось викарию); б) в общем контроле за соблюдением канонической дисциплины на территории всей патриаршей области, откуда следовала практика изданий декреталий; в) разрешение в судебном порядке *causae majores* и осуществлении апелляционного суда высшей инстанции.

Митрополитам, Римскому папе как патриарху и его заместителям принадлежат права (функции) суда (*ius dicere*)⁵⁴ и поставления подчиненных епископов (*ius ordinandi*). При осуществлении этих прав (или функций) должен строго соблюдаться принцип разделения полномочий и соблюдения суверенных прав иерархов. Так, например, судебные дела должны рассматриваться сначала на провинциальных Соборах, и лишь в случае невозможности их разрешения они передаются в высшие инстанции. Выражаясь современным языком, такую модель церковного управления можно охарактеризовать как «демократическую», укорененную в республиканских традициях, еще живших в памяти римского общества. Но такая модель была бы неосуществима без корпуса церковного права и стройного механизма его реализации и защиты. Главным элементом этого механизма, по убеждению свт. Льва, было служение Римского епископа как наследника и преемника ап. Петра. Наблюдение и контроль за соблюдением права, обеспечение церковного правосудия на основе принципа справедливости (*justitio*) составляли попечение (*cura*) и заботу (*sollicitudo*) о Церкви, которая возложена на него как на преемника и наследника ап. Петра. Часто св. Лев говорит о том, что это попечение распространяется также на всю Вселенскую Церковь, включая Восточную. Но сам характер этой деятельности предполагал, что римский понтифик должен руководствоваться не собственным произволом, а догматами, канонами и правилами Соборов, древними отеческими обычаями, на основании которых он издает свои декреталии применительно к текущим ситуациям.

⁵⁴ От выражения *ius dicere* происходит слово «юрисдикция (*jurisdictio*)» — то есть область, на которую простирается «право судить».

Как первенствующий епископ Вселенской Церкви, Римский понтифик, согласно учению свт. Льва, имел *primatus auctoritatis* — первенство авторитета в решении важнейших догматических и канонических вопросов (*causae majores*). Здесь следует учитывать, что ереси в то время считались тяжелейшими уголовными преступлениями против Церкви и государства (*crimen publicum*), влекущими за собой серьезные репрессивные последствия для виновных. Поэтому борьба с ересями также относилась отчасти к судебной-правовой сфере деятельности. Слово *auctoritas* в современных языках часто ошибочно отождествляется с понятием принудительной законной власти. В римском праве *auctoritas* означало право утверждения юридических актов, законов, определения норм и правил общественной и семейной жизни, основанное на уважении к старшинству, моральному достоинству, заслугам перед народом и государством, и принадлежало лицам, которым следует воздавать послушание и почет. В римском общественном праве (*ius publicum*) *auctoritas* принадлежало сенату, а принудительная власть (*potestas*) — чиновникам (магистратам). По определению Теодора Моммзена, *auctoritas* — это «более чем совет, но меньше чем приказ, это совет, который никто не может игнорировать»⁵⁵. Тем не менее, авторитету (*auctoritas*) свт. Льва отцы IV Вселенского Собора повиновались в не меньшей степени, чем подчиненные ему западные епископы, о чем свидетельствуют акты Собора. Свт. Анатолий Константинопольский в послании, отправленном свт. Льву по поводу его протеста против знаменитого 28 правила, утвержденного Собором, писал:

«Что касается постановления, принятого относительно положения Константинопольской церкви Вселенским собором, Ваше Блаженство знает, что нет на мне в том никакой вины, человеке мирном и тихом, возлюбившим смирение от юности своей. Но достопочтеннейший клир Константинопольской Церкви, благочестивейшие епископы из разных мест, которые участвовали [в соборе], и их помощники согласно это постановили. Впрочем, вся (законная) сила и утверждение всех этих деяний будет оставлена на усмотрение авторитета Вашего Блаженства (*Cum et sic gestorum vis omnis et confirmatio auctoritati vestrae Beatitudinis fuerit reservata*)»⁵⁶.

На первый взгляд, утверждение о том, что Римскому понтифику принадлежала привилегия утверждения актов Вселенских Соборов, звучит в наше время как аргумент в пользу римского папизма. Но, с другой стороны, как можно считать то или иное соборное определение единодушным выражением разума и воли полноты Кафолической Церкви, если оно было аргументированно оспорено первенствующим патриархом, чья кафедра была основана, по всеобщему убеждению, первоверховными апостолами, а юрисдикция распространялась на территорию, кратно превышающую территорию любого другого восточного патриархата?

⁵⁵ Mommsen T. *Römisches Staatsrecht*. III. II. Leipzig, 1888. S. 1034.

⁵⁶ «Право утверждать деяния (собора) во всей силе принадлежит Вашему Блаженству» (Послание свт. Анатолия патр. Константинопольского свт. Льву (Epistola CXXXII // PL. 54. Col. 1084)).

VI.

«Связь всего тела делает все члены одинаково здоровыми, одинаково прекрасными, и эта связь требует единодушия всего тела, но особенно согласия среди священников (*concordia sacerdotum*). Епископы имеют равное достоинство (*dignitas*), но не одинаковый чин (*ordo*), также как среди блаженных апостолов, при тождестве чести (*similitudo honoris*), было некоторое различие во власти (*discretio potestatis*), и если избрание их всех было равным, все же одному из них было дано быть выше других (*ceteris praeemineret*). По этому образу возникло также различие между епископами, и великим установлением было предусмотрено, чтобы каждый не присваивал всего себе, но должен в провинции один, имеет первый голос (*prima sententia*) среди братьев, и, опять же, те, кто поставлены в больших городах, имеют более важную заботу (*sollicitudo amplior*), и через них попечение о всей Церкви сходится к престолу Петра, и ничто нигде не должно отделяться от своей главы»⁵⁷.

Из этого текста следует, что в реальности взгляды свт. Льва на организацию системы церковного управления и на взаимоотношения иерархов между собой, а также с клиром и народом внутри этой системы представляют собой стройную концепцию церковного управления, основанного, опять же выражаясь современным языком, на принципе коллегиальности, или соборности. Соборность не может означать анархии, поэтому каждый Собор иерархов — провинциальный, Поместный, Вселенский — имеет во главе того, кто обладает *первым голосом* (*prima sententia*). Но, во-первых, это различие носит должностной, функциональный характер. Из утверждения равенства всех епископов по чести и достоинству логически следует заключение, что и первый из епископов из них есть *primus inter pares*. Во-вторых, *первый голос* не может заменять собой или подавлять ни голоса иных иерархов, ни голоса клира и церковного народа. Поэтому долг *первого* — направлять в духе смирения (*humilitas*), сдержанности и рассудительности (*moderatio*) соборный разум к достижению всеобщего согласия и гармонии. Вместе с тем за первенствующим епископом (*primatus*) была закреплена функция апелляционного суда и надзора за каноническим порядком — *ius iurandi*, в то время как всем епископам принадлежала функция первичного суда в границах своих епархий. К надзорной функции относилась также деятельность, направленная на пресечение распространения ересей и догматических заблуждений, нарушавших мир и единство Церкви. Римский епископ, в силу своего положения первенствующего епископа среди иерархов всей Вселенской Церкви, выполнял функцию высшей надзорной и апелляционной инстанции. Как видно из приведенных выше текстов, свт. Лев считал, что именно в этих двух функциях и заключается суть его служения, как наследника ап. Петра. «Лев видел себя, прежде всего, стражем и толкователем канонического права»⁵⁸.

В своих проповедях и посланиях свт. Лев, действительно, много и высокопарно рассуждал об уникальном величии и исключительном призвании ап. Петра, о том, что на основании «его крепости» Христос основал Церковь. Он действительно называл себя «недостойным наследником» (*indignus heres*)

⁵⁷ St. Leo. Epistola XIV. XI. Col. 676–677.

⁵⁸ Jalland T. The Life and Times of St Leo the Great. London, 1941. P. 175.

Петра. Исходя из этого факта, исследователи церковной истории и патологии делают заключения, подобные мысли В. Ульманна: «Лев I, однако, завершил развитие, которое заметно началось в конце IV века. Папский принципат означал концепцию папской монархии, выраженную в характеристике папы как преемника власти Петра. Если святой Петр действительно обладал, как следует из папской аргументации, монархическими полномочиями, то они были продолжены в его преемнике, папе»⁵⁹. Но принципиальная ошибка подобных заключений заключается в том, что они совершенно упускают из вида те практические выводы, которые свт. Лев делал из своих риторических хвалебных рассуждений о личности ап. Петра. Объективный анализ этих рассуждений через призму постановлений, указаний, советов, увещаний относительно тех или иных реалий церковно-административного управления, канонического порядка и правовых взаимоотношений, раскрывает образ свт. Льва как первенствующего епископа Церкви, которому вверена миссия стража догматов и канонов Церкви, верховного арбитра и модератора, но абсолютно далекого от всяческих монархических амбиций и авторитарных устремлений.

Источники и литература

1. *St. Leo Magnus, papa. Epistolae* // PL. 54.
2. *St. Gregorius Magnus, papa. Epistolarum liber* // PL. 77.
3. *St. Innocentius, papa. Epistolae et decretae* // PL. 20.
4. *Prosper Aquitanus. Chronicum Integrum II* // PL. 51.
5. *St. Siricius, papa. Epistolae et decretae* // PL. 13.
6. *Theodosius Imperator. Rescriptum ad Honorium* // PL. 20.
7. *Sixtus III, papa. Epistola IX ad Proclum Constantinopolitanum* // PL. 50.
8. Деяния Вселенских Соборов. Т. IV. Казань, 1908.
9. Зосим. Новая история. Белгород, 2010.
10. Павел Орозий. История против язычников / Пер. В. М. Тюленева. СПб., 2004.
11. Сократ Схоластик. Церковная история. М., 1996.
12. Феодорит Кирский, блж. Церковная история // Азбука веры. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Feodorit_Kirskij/cerkovnaya_istoriya/ (дата обращения: 22.03.2024).
13. Гиббон Э. История упадка и крушения Римской империи. М., 2001.
14. Маркович К. Г., протодиак. «Princeps apostolorum — princeps Ecclesiae». Петрово первенство и авторитет (auctoritas) Римского епископа в учении и практике свт. Льва Великого // Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2020. № 2 (6). С. 43–61.
15. Caspar E. Geschichte des Papsttums. Tübingen, 1930.
16. Croke B. The Chronicle of Marcellinus: Text and Commentary. Byzantina Australiensia 7. Sydney, 1995.
17. Hefele Carl Josef, bishop. A History of the Councils of the Church: From the Original Documents Vol. III. Edinburgh, 1883.
18. Jalland T. The Life and Times of St Leo the Great. London, 1941.

⁵⁹ Ullmann W. The Growth of Papal Government in the Middle Ages. London, 1962. P. 13.

19. *Koenel G.* Corpus juris romani antejustiniani. Bonn, 1837.
20. *Krueger P.* Codex Justinianus. Berlin, 1877.
21. *Maximos, metropolitan of Sardes.* The Ecumenical Patriarchate in the Orthodox Church. A Study in the History and Canons of the Church. Thessaloniki, 1976.
22. *Mommsen T.* Römisches Staatsrecht. Leipzig, 1888
23. *Ullmann W.* The Growth of Papal Government in the Middle Ages. London, 1962.
24. *Vailhé S.* Annexion De L' Illiryum Au Patriarcat Œcumenique // Échos d'Orient. Paris, 1911. P. 29–36.
25. *Wessel S.* Leo the Great and the Spiritual Rebuilding of a Universal Rome. Leiden, 2008.